

Всегда ли хороши сила и власть?
Размышление над книгой Елены Косиловой
«Бессилие»

Анна И. Резниченко

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, annarezni@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена размышлению над книгой российского философа Елены Косиловой «Бессилие», поставившей перед собой трудную задачу: проанализировать феномен бессилия не с психологической, а с философской точки зрения. Обращается внимание на нетривиальность самой постановки проблемы. Автор книги постулирует бессилие не как отсутствие силы, а как высшую ценность, противопоставляя его ницшевской «воле к власти». Рассматриваются такие аспекты, как экзистенциальная установка на бессилие; как соотношение бессилия и сознания, понимания и мышления; наконец, как бессилие и аскетизм и бессилие и человеческая субъектность. Описываются состояния, которые позволяют существовать субъекту в мире при условии установки на бессилие: эскапизм, ценности, пассивность, понимаемая как предстояние и открытость Другому, наконец, способности сказать «нет». Подчеркивается парадоксальность установки на бессилие. Бессилие требует от субъекта огромной силы и воли – даже если эта воля и эта сила незаметны для наблюдателя.

Ключевые слова: сила, власть, бессилие, понимание, экзистенция, ценности, постфеноменология, мир, субъект

Для цитирования: Резниченко А.И. Всегда ли хороши сила и власть? Размышление над книгой Елены Косиловой «Бессилие» // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. № 4. С. 59–66. DOI: 10.28995/2073-6401-2023-4-59-66

Is the force and the power always good? Reflection on the book “Powerlessness” by Elena Kosilova

Anna I. Reznichenko

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
annarezn@yandex.ru*

Abstract. The article is about the reflection on the book “Powerlessness” by Elena Kosilova a Russian philosopher, who set herself a difficult task: to analyse the phenomenon of the powerlessness from a philosophical point of view. Attention is drawn to the non-triviality of the very statement of the issue. The author postulates powerlessness not as a lack of power, but as a supreme value, contrasting it with Nietzschean “will to power”. She also considers such aspects such as the existential attitude to powerlessness; the relation between powerlessness and consciousness, understanding and thinking; finally, powerlessness and asceticism and powerlessness and human subjectivity. The paper is describing the states that allow the subject to exist in the world under the condition of an attitude of powerlessness: escapism, values, passivity, understood as being before and open to the Other, and finally, the ability to say “no”. The paradox of the powerlessness attitude is emphasised. The powerlessness requires great strength and will on the part of the subject, even if those will and strength are invisible to the observer.

Keywords: force, power, powerlessness, understanding, existentiality, values, postphenomenology, world, subject

For citation: Reznichenko, A.I. (2023), “Is the force and the power always good? Reflection on the book ‘Powerlessness’ by Elena Kosilova”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 4, pp. 59–66, DOI: 10.28995/2073-6401-2023-4-59-66

Эта книга, даже по своим выходным данным, обгоняет время: на титуле значится 2024, еще не наступивший, год (см.: [Косилова 2024]). Елена Косилова – в не меньшей степени «философ вопрошания», нежели ее герои: Аристотель, Августин, Витгенштейн и феноменологи от Гуссерля до Молчанова. А «вопрошание» и «удивление» – это очень несвоевременное действие. Яндекс все знает наперед, за нас. За время существования философии сложилось уже столько систем и практик понимания и объяснения мира, что, казалось бы, вопрошанию и удивлению нет места. Разве что мы сами откажемся принимать все эти объяснения за истину. Или, по крайней мере, – признаем свое бессилие их принять, – хотя

бы для того, чтобы вновь получить свободу удивляться, слушать музыку и вопрошать.

С этого не-навязывающего себя постулата начинается книга Елены Косиловой: бессилие как совершенно новая ценность; ценность, связанная прежде всего с искусством, точнее, с музыкой. Автор бесхитростно признается в любви к турецкому рок-музыканту Барышу Манчо, обозначая встречу с его музыкой как подлинное событие – то, что *повлекло за собой*; то, что, словами современного французского феноменолога Клода Романо, «не вторгается в мир, но открывает новый мир для того, к кому оно приходит» [Романо 2017, с. 4]. Примечательно, что самого Клода Романо Елена Косилова на протяжении всей книги ни разу не упоминает, хотя обращается к идеям других феноменологов события: скажем, Ж.-Л. Мариона. Однако чудо открытия нового мира, о котором говорит Романо, практически полностью совпадает с тем, о чем пишет Елена Косилова:

Однажды в моей философской жизни произошло событие, которое ее перевернуло. Это было недавно, в апреле 2022 года, я помню точную дату и время суток. Я впервые услышала турецкого музыканта и поэта Барыша Манчо и увидела его на Ютубе. Манчо гений. Это была любовь с первого взгляда и без памяти, она преобразовала мои мысли. Я оставила свои прошлые темы, занялась совсем новыми вещами. И открыла для себя тему бессилия. <...> Я и поняла тогда, что ценности надо видеть, а не доказывать [Косилова 2024, с. 6].

Итак, что это за новая ценность, которую видит философ и позволяет увидеть нам?

Границы и горизонты ее традиционно обосновываются во введении («Введение. Обо мне и о книге»). Прежде всего, бессилие – это противоположность ницшевской «воле к власти» и той традиции в философии и психологии, которая берет в ней свое начало. Это, прежде всего, К. Лоренц и Р. Мэй, взглядам которых посвящена целая глава (глава 10. «Возражения: Ролло Мэй и Конрад Лоренц»); но и другие мыслители, «конструирующие», «проектирующие» и в конечном счете проецирующие свою субъектность на реальность (здесь достаточно широкий перечень имен, от Платона и Канта до Г.П. Щедровицкого). Далее, бессилие – это экзистенциальная установка (об этом глава 1. «Экзистенциальный анализ бессилия»), которая может быть двоякой и даже троякой. Во-первых, это известное всем, горькое до слез чувство невозможности сделать хоть что-то, повлиять хоть как-то. Во-вторых, это основанный на этом чувстве погра-

нический опыт, в том числе негативный. И наконец, это рефлексия над переживанием и опытом бессилия – как выбор собственной позиции, аскетической по отношению к миру.

Итак, бессилие может трактоваться как экзистенциальная установка: как опыт, позитивный и/или негативный; как экзистенциальная позиция, акт намеренного выбора [Косилова 2024, с. 18]. Однако зададимся вопросом: не требует ли этот выбор сам по себе значительной внутренней силы? Чуть выше автор говорит о том, что «Даже в пограничной ситуации бессилия какая-то жизненная энергия ещё может оставаться. Проблема подлинности – в том, как ею распорядиться. Хайдеггер говорит об этом: расслышать зов совести» [Косилова 2024, с. 17]. Однако нет ли здесь противоречия? Слышать зов совести и уж особенно следовать ему – всё это требует большой силы и внутренней концентрации. Самому Хайдеггеру, к слову, это не удалось. Он оказался здесь бессилён – и способен вызывать чисто человеческое сочувствие. Автор не рассматривает такой вариант экзистенциального бессилия, как *сознательная уступка злу*. Вообще термин «зло» встречается только в главе о Лоренце, в том числе как часть названия его работы «Агрессия или так называемое зло». А ведь зло – об этом говорит и историко-философская традиция, и наблюдение над реальностью – обладает достаточно большой витальной силой и уж точно достаточной «волей к власти», чтобы проявить себя и господствовать.

Ещё сложнее ситуация, когда мы говорим о бессилии в таких областях, как знание (глава 2. «Знание и свобода»), понимание (глава 3. «Понимание и бессилие. Феноменологический анализ»)¹ и мышление (глава 5. «Бескорыстное мышление и блуждания»). «...Хорошо продуманная установка субъекта на бессилие, – пишет Елена Косилова, – требует ограничить понимание, интерпретацию, манипулирование мыслями, планирование мышления и тем более построение философских систем. Субъект допускает бытие сущего и старается созерцать его тайну, не распространяя на него свою субъектность. Эту установку я назвала аскетизмом в мышлении» [Косилова 2024, с. 123]. Однако «старание» – это тоже усилие. Аскетизм требует от индивида огромной силы и воли – даже если эта воля и это усилие незаметны для наблюдателя. Иначе установка на бессилие грозит обернуться очередной победой неподлинного, но агрессивного и властного «пластмассового мира».

¹ Ряд идей, получивших свое оформление и развитие в данной главе, были ранее сформулированы в статьях: [Косилова 2022a; Косилова 2022b; Косилова 2023].

Аскетическая традиция, представленная, наверное, во всех мировых религиях (с особой симпатией автор пишет об исламе и о суфийской мистической традиции, о Руми), предполагает, как минимум, богоприсутствие в мире аскета. Именно Бог является гарантией того, что аскет хотя бы в потенции сможет преодолеть все искушения этого мира; гарантией защиты его внутренних границ. Внутренняя тишина аскета – это пространство богоявления. Однако Бог для Елены Косиловой – это скорее Бог «открытой религии» А. Бергсона и «слабой теологии» Дж. Капуто. Бог *допускает* нас, не навязывая свою волю: просто позволяет быть.

Однако как быть в этом случае с нашей собственной субъектностью (глава 6. «Субъектность и мир»)? Как должно быть устроено наше Я, чтобы быть способным к усилию отказаться от воли к власти? Апеллируя к К.Г. Юнгу, автор говорит об интроверсии, к В.В. Бибихину – о «пустоте Я», ссылаясь на Анри и Левинаса – о «неинтенциональных состояниях сознания». Первый этап отказа от власти и от овладения миром заключается на сосредоточении, на обнаружении «Я внутри субъекта, которое можно назвать некой антенной, интуитивным приемником каких-то смыслов» [Косилова 2024, с. 125]. Но это Я ничего не «схватывает», ничего не «конституирует». Оно лишь помогает осознать границы собственной пустоты.

Осуществляя эпохе по отношению к миру, мы фиксируем те состояния, которые позволят нам тем не менее в этом мире существовать. Это эскапизм (глава 7. «Внутренний мир и эскапизм») и его культурные проекции, или, как называет их автор, «потенциальные миры»: религия, наука, искусство, философия; это ценности, в том числе и довербальные, непроговоренные и проговариваемые (глава 8. «Ценности»); это пассивность, понимаемая как предстояние и открытость Другому, а значит, и трансценденции (глава 9. «Пассивность»); наконец, способность сказать «нет» – бытию, миру, наконец, самому себе (глава 11. «Самоотношение: “нет” и сдержанность»). Однако это «нет» отнюдь не означает солипсизма или нигилизма.

Скорее, это «нет» можно трактовать как «отсутствие»: отсутствие боязни признаться в собственной слабости. Для этого нужна большая сила. В случае с книгой Елены Косиловой мы имеем дело не с историко-философским текстом и не с текстом, принадлежащим к какой-либо школе, течению и направлению, к какой-либо современной традиции – хотя автор успешно использует технические навыки современных традиций (к примеру, деконструкцию или феноменологическую редукцию). Елена Косилова обладает редчайшим качеством: публичной само-

рефлексии и иронического отношения к себе, показывая тем самым, как работает один из старейших философских приемов: ирония, возведение к столь уважаемому автором абсурду (ему посвящена глава 4 «От бессилия к абсурду»). Автор – человек «второй половины жизни», а значит, зрелости, когда «заблудиться в сумрачном лесу» по-настоящему уже невозможно. Видимо, поэтому она имеет мужество примкнуть к традиции древней и фундированной: не боязни собственной слабости, собственного непонимания, собственного бессилия; традиции ограничения своего эго – для того, чтобы высветилась хрупкая и не терпящая насилия структура подлинной реальности.

* * *

Несколько слов о недостатках. Их не так много, и первый совершенно не зависит от автора книги, а второй является скорее особенностью, нежели недочетом. Редактура и оформление, увы, оставляют желать лучшего. Курсивы в названиях глав воспринимаются как перепечатка из Word'a, а корректору/редактору хочется вручить свежий ГОСТ по оформлению ссылок. Кроме того, текст написан очень неровно. Наряду с блестящими и точными определениями – повторения, длинноты, запинания, характерные скорее для жанра блога (действительно, фрагменты книги в процессе ее написания автор публиковала на своих страницах в социальных сетях – и они вызывали интересную и живую дискуссию). Но это «бессилие стиля» вовсе не вредит книге.

Благодарности

Статья выполнена в рамках научного проекта: Грант Российского научного фонда, проект № 23-18-00802, «Мир, язык, реальность: европейская и русская философия в концептуальном и терминологическом измерении».

Acknowledgements

The article was carried out within the framework of a Grant from the Russian Science Foundation, project No. 23-18-00802, "World, Language, Reality. European and Russian philosophy in conceptual and terminological dimensions".

Литература

- Косилова 2022a – Косилова Е.В. Понимание в математике: от классики к неклассике и постнеклассике. Статья первая // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. С. 10–22. <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2022-1-10-22>
- Косилова 2022b – Косилова Е.В. Понимание в математике: от классики к неклассике и постнеклассике. Статья вторая // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 2. С. 10–22. <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2022-3-10-22>
- Косилова 2023 – Косилова Е.В. Понимание и бессилие: экзистенциальный и феноменологический анализ // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. № 1. С. 31–47. <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2023-1-31-47>
- Косилова 2024 – Косилова Е.В. Бессилие. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2024. 256 с.
- Романо 2017 – Романо К. Авантюра времени. Три эссе по феноменологии события / Пер. с фр. Р. Лошакова; науч. ред. Г. Вдовина. М.: РИПОЛ классик, 2017. 220 с.

References

- Kosilova, E.V. (2022a), “Understanding in mathematics. From classics to non-classics and post-non-classics. Article one”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Social Studies. Art Studies” Series*, no. 1, pp. 10–22. <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2022-1-10-22>
- Kosilova, E.V. (2022b), “Understanding in mathematics. From classics to non-classics and post-non-classics. Article two”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Social Studies. Art Studies” Series*, no. 2, pp. 10–22. <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2022-3-10-22>
- Kosilova, E.V. (2023), “Understanding and powerlessness. An existential and phenomenological analysis”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Social Studies. Art Studies” Series*, no. 1, pp. 31–47, <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2023-1-31-47>
- Kosilova, E.V. (2024), *Bessilie* [Powerlessness], Kanon + ROOI “Reabilitatsiya”, Moscow, Russia.
- Romano, C. (2017), [The Adventure of Time. Three essays on the phenomenology of the event], Loshakov, R. (transl. from French), Vdovina, G. (ed.), RIPOL Klassic, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Анна И. Резниченко, доктор философских наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; annarezn@yandex.ru

Information about the author

Anna I. Reznichenko, Dr. of Sci. (Philosophy), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; annarezn@yandex.ru